

ОБ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ В ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. А. Бродский

Борьба передовой части немецкого народа против фашизма в годы второй мировой войны представляет собой одну из самых героических страниц в истории германского революционного рабочего движения. Эта борьба, потребовавшая огромных жертв, является неотъемлемой составной частью великого освободительного движения народов, увенчавшегося благодаря решающему вкладу Советского Союза в дело разгрома фашистских агрессоров исторической победой — созданием мировой социалистической системы.

За последние годы в немецкой марксистской исторической литературе появилось немало работ, посвященных антифашистской борьбе трудящихся Германии. В Германской Демократической Республике изданы произведения выдающихся деятелей немецкого и международного рабочего и коммунистического движения, президента ГДР Вильгельма Пика¹ и первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта², характеризующие политику Коммунистической партии Германии в самый трудный период ее развития. Большое значение для изучения рассматриваемого этапа немецкой истории имеют труды председателя Совета Министров ГДР Отто Гротевольда³.

Несомненную ценность представляют монографии Отто Винцера «Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны»⁴ и Вальтера Бартеля «Германия во времена фашистской диктатуры. 1933—1945»⁵, в которых собрано много малоизвестных или совсем неизвестных широкому читателю сведений о немецком движении Сопротивления и дан его научный анализ. Значительный интерес представляют также книга бывшего президента Национального комитета «Свободная Германия» Эриха Вейнерта⁶ и сборник воспоминаний участников движения⁷. Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ подготовил содержательные работы, посвященные деятельности подпольных групп антифашистского Сопротивления:

¹ W. Pieck. Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Jahre Kampf. Berlin. 1949; его же. Reden und Aufsätze. Auswahl aus den Jahren 1908—1950. Bd. 1—3. Berlin. 1950—1954 (русский перевод: В. Пик. Избранные произведения М. 1956).

² W. Ulbricht. Zur Geschichte der Deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen. Bd. 1—3. Berlin. 1953; его же. Zur Geschichte der neusten Zeit. Berlin. 1955 (русский перевод: В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М. 1957).

³ O. Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsätze. Bd. 1—3. Berlin. 1954.

⁴ O. Winzer. Zwölf Jahre Kampf gegen Faschismus und Krieg. Berlin. 1955 (русский перевод: О. Винцер. Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны. М. 1956).

⁵ W. Bartel. Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur. 1933—1945. Berlin. 1956.

⁶ E. Weinert. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland». Berlin. 1957.

⁷ «Die Front war überall». Berlin. 1958.

Г. Ницше «Группа Зефкова — Якоба — Бестлейна»⁸, Г. Глондаевской и Г. Шумана «Группа Нейбауэра — Позера»⁹.

Дальнейшему изучению этого важного, но еще недостаточно исследованного периода новейшей истории Германии содействуют опубликованные в ГДР сборники документов подпольного антифашистского движения, воспоминания и письма его участников, а также статьи в периодической печати, относящиеся к этой проблеме¹⁰.

В современной немецкой мемуарной литературе, посвященной вопросам антифашистской борьбы, следует особенно выделить воспоминания лауреата Международной ленинской премии «За укрепление мира между народами» Отто Бухвица «50 лет на посту функционера немецкого рабочего движения»¹¹ и книгу Стефана Хермлина «Первая шеренга»¹², содержащие ценный фактический материал.

Западногерманская реакционная буржуазная историография пытается оклеветать революционно-демократические традиции немецкого пролетариата, настойчиво пропагандирует милитаристско-реваншистские взгляды. Она получает поддержку государственных органов США и ФРГ, скрывающих в своих архивах многие документы гестапо, службы безопасности (СД) и других гитлеровских организаций, а также личные архивы Кальтенбруннера, Йодля и других заправил фашистского рейха и не допускающих объективных исследователей к их изучению.

Разумеется, и среди западногерманских буржуазных историков имеются ученые и публицисты, по-разному оценивающие события. Нельзя, конечно, не видеть различия во взглядах Ганса Ротфельса, стремящегося объективно разобраться в сложной внутривнутриполитической борьбе минувших лет, и открытого реакционера Герхарда Риттера. Невозможно ставить в один ряд Гюнтера Вейсенборна и Рудольфа Пехеля, участвовавших в годы фашизма в подпольном движении, и целый сонм современных западногерманских «историков» в генеральских погонах, в свое время зверски расправлявшихся с участниками Сопrotивления. В подавляющей же своей части западногерманская буржуазная историография подчинена интересам господствующих милитаристско-реваншистских кругов.

«Концепции» западногерманских реакционных буржуазных историков и публицистов обусловлены целями политики «холодной войны», проводимой правящими кругами США, ФРГ и некоторых других стран. Эти «ученые» самым бесцеремонным образом переписывают историю недавнего прошлого, не останавливаясь перед грубой фальсификацией фактов. Далеко не случайным является, в частности, то, что вскоре после своей пресловутой речи в Фултоне Черчилль выступил в английской палате общин с пышным панегириком герделеровской группе, добивавшейся перед лицом краха гитлеровского государства примирения на Западе для продолжения антисоветской войны на Востоке. «В Германии существовала оппозиция, — говорил Черчилль, — которая в результате понесенных жертв и ослабляющего воздействия международной политики становилась численно все более слабой. Но она принадлежит к благороднейшей и величайшей из всех, которую создала история народов»¹³. Так, уже в самом

⁸ G. Nitzsche. Die Saefkow—Jacob—Bästlein-Gruppe. Berlin. 1957.

⁹ G. Glondajewski, H. Schumann. Die Neubauer-Poser-Gruppe. Berlin. 1957.

¹⁰ «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands». Berlin. 1955; «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945». Berlin. 1957; «Erkämpft das Menschenrecht». Berlin. 1958; W. Schmidt. Damit Deutschland lebe. Berlin. 1958; Fritz K nittel. Die KPD — die führende und organisierte Kraft des antifaschistischen Widerstandskampfes in Deutschland. «Der zweite Weltkrieg 1939—1945». Berlin. 1959.

¹¹ O. Buchwitz. 50 Jahre Funktionär der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin. 1949

¹² S. Hermlin. Die erste Reihe. Berlin. 1952 (русский перевод: С. Хермлин. Первая шеренга. М. 1953).

¹³ См. «Bericht von der Delegiertenkonferenz zur Gründung der VVN in der sowjetischen Besatzungszone Deutschland». Berlin. 1947, S. 24.

начале «холодной войны» международная реакция пыталась выдать матерых германских милитаристов за антифашистов, отъявленных реакционеров — за демократов.

После величайшей катастрофы, постигшей в годы войны многие народы, враги мира, демократии и социализма начали «обосновывать» право виновников этой трагедии на «обновление» Германии. Так закладывались морально-политические основы боннского милитаристско-реваншистского режима. В соответствии с этой политической доктриной глава современной западногерманской реакционной буржуазной исторической школы Г. Риттер на Бременском конгрессе немецких историков в сентябре 1953 г. пытался доказывать, что милитаризм якобы никогда не имел глубоких корней в германской общественной жизни, что его родиной были Франция, Швеция и другие государства Европы, но только не Германия. Исторический экскурс Г. Риттера преследовал определенные политические цели: реабилитацию гитлеровской армии и фашистского государства¹⁴.

Серьезный вклад в дело разоблачения империалистической сущности подобных исторических «концепций» внесла научная конференция историков СССР и ГДР, состоявшаяся в Лейпциге в ноябре 1957 г. и привлекавшая внимание ученых многих стран¹⁵.

В советской исторической науке антифашистская борьба немецких патриотов в годы второй мировой войны еще не получила достаточного освещения.

В настоящей статье делается попытка проанализировать некоторые вопросы антифашистского движения немецких патриотов в годы минувшей войны и показать, что это была не только борьба отдельных подпольных групп и конспиративных организаций, а патриотическое движение передовой части народа, руководимое и направляемое коммунистами, что оно имело свои особенности и специфические черты, обусловленные конкретно-историческими условиями.

Самоотверженная борьба лучших представителей немецкого народа против фашизма и гитлеровской войны занимает немалое место во всей истории антифашистского движения Сопротивления. Значение ее определяется прежде всего тем, что она — один из факторов, подготовивших почву для создания Социалистической единой партии Германии и первого в немецкой истории рабоче-крестьянского государства.

Армию немецких антифашистов объединяла и вела вперед героическая Коммунистическая партия Германии, воспитанная Эрнстом Тельманом и его соратниками на славных революционных традициях германского рабочего класса и оставшаяся верной своему народу в самый трагический период его истории, когда жертвой фашистского обмана оказалось большинство нации. Эта партия в годы Веймарской республики и на протяжении 12 лет фашистского безвременья мужественно и последовательно боролась против империалистической реакции, за социализм, заслужила глубокое уважение передового человечества, спасла честь немецкой нации и будущее своего народа.

До 1936 г. в Германии находился подпольный Центральный Комитет КПГ, направлявший всю деятельность партийных организаций страны. Позже в связи с резким обострением гестаповского террора и огромными жертвами, понесенными партией, руководство работой партийных органи-

¹⁴ См. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1953, № 6, SS. 923—933. То, что именно Риттер выступил в такой весьма неблагоприятной роли, не является случайностью. Его реакционные взгляды сложились уже давно. В дни побед гитлеровской армии Риттер опубликовал книгу «Государство силы и утопия», восхвалявшую Гитлера. За годы войны она переиздавалась 4 раза (см. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, № 4, S. 548). Когда крах Гитлера стал очевидным для всех, Риттер оказался среди рьяных приверженцев клики Герделера.

¹⁵ «Probleme der Geschichte des zweiten Weltkrieges». Protokoll der Wissenschaftlichen Tagung in Leipzig vom 25. bis 30. November 1957 in zwei Bänden. Band II. Berlin. 1958.

заций осуществлялось из-за рубежа. Для этого в пограничных с Германией странах были созданы специальные представительные органы ЦК. На территории Чехословакии печаталась газета «Die Rote Fahne», и десятки самоотверженных антифашистов доставляли ее в Германию. На фабриках и заводах страны распространялось большое количество антифашистских брошюр, воззваний и листовок, издававшихся как внутри страны, так и за ее пределами. В различных немецких городах действовали подпольные радиопередатчики, разоблачавшие социальную демагогию фашизма и подготовку гитлеровцами войны. Движение антифашистского Сопротивления проявлялось в возрастающей классовой активности немецких пролетариев, в выступлениях против удлинения рабочего дня, в саботировании военного производства и поддержке антифашистской борьбы в Испании¹⁶.

Выдающееся значение в истории освободительного движения передовой части немецкого народа имели Брюссельская (1935 г.) и Бернская (1939 г.) конференции КПП. Руководствуясь решениями VII Конгресса Коминтерна, Коммунистическая партия Германии на Брюссельской конференции подвергла суровой критике недостатки в своей работе, разработала программу борьбы за преодоление раскола в немецком рабочем движении и создание национального антифашистского фронта. Бернская конференция подчеркивала, что «борьба против национал-социалистской диктатуры, борьба за режим, соответствующий интересам немецкой нации, не является... борьбой за интересы только одного класса или сословия..., а одновременно борьбой за интересы всего народа, борьбой за спасение немецкой нации»¹⁷. Конференция указала, что важнейшей предпосылкой создания национального антифашистского фронта является преодоление раскола в рабочем движении Германии, и поставила на обсуждение всего немецкого рабочего класса вопрос о создании единой партии.

Бернская конференция КПП призвала «коммунистов и социал-демократов высказать свое мнение об этом, договориться между собой и там, где между социал-демократической и коммунистической организациями (предприятия, населенного пункта и т. д.) будет достигнуто соглашение, создавать также объединенные организации будущей единой партии немецкого рабочего класса»¹⁸. Она предостерегала немецкий народ от нависшей над ним смертельной военной опасности и призывала его усилить борьбу за сохранение мира.

В ответ на призыв КПП лучшие представители немецкого пролетариата с новой силой поднялись на борьбу с фашизмом, в защиту мира. В мае и июне 1939 г. прокатилась волна забастовок рабочих на строительстве Западного вала. На гамбургских заводах «Blom und Voß» распространялись листовки, в которых содержался призыв не допустить порабощения гитлеровской Германией других народов. В Саарской области подпольные листовки клеймили позором фашистскую агрессию против Чехословакии¹⁹.

Трудовой народ Германии был ввергнут в пучину второй мировой войны в наиболее трагический период своей истории. Предательская политика руководства социал-демократической партии, проложившая гитлеровцам дорогу к власти и отвергшая единство антифашистских и антивоенных действий, настойчиво предлагавшихся КПП, в час грозных испытаний сильно ослабила немецкий рабочий класс.

Империалистическая буржуазия стремилась с помощью террора обезглавить освободительное движение в Германии и тем самым обречь его на неудачу. В застенках гестапо и концентрационных лагерях было уни-

¹⁶ W. Schmidt. Указ соч., стр. 331—332.

¹⁷ «Neues Deutschland», 12 февраля 1959 года.

¹⁸ Там же.

¹⁹ W. Bartel. Указ. соч., стр. 202.

чтожено поколение испытанных и закаленных в революционной борьбе партийных работников. За годы фашистской диктатуры состав некоторых руководящих партийных органов в землях менялся до 10 раз. Немецкий рабочий класс и его коммунистический авангард потеряли убитыми и замученными в гестаповских застенках тысячи своих ведущих и активнейших функционеров, среди которых многие были профессиональными пролетарскими революционерами²⁰.

Накануне нападения немецко-фашистской армии на Польшу в тюрьмах и концентрационных лагерях гитлеровского государства находилось примерно 350 тыс. антифашистов, приговоренных в общей сложности к одному миллиону лет заключения²¹.

В 1939 г. гитлеровцы создали новый орган подавления освободительных сил немецкого народа — Главное управление имперской безопасности²², под фактический контроль которого была поставлена вся жизнь и деятельность трудящихся страны. Для службы в гестапо было дополнительно набрано 100 тыс. эсэсовцев²³.

Только КПГ выдержала этот бешеный натиск фашистской реакции. Все другие политические партии в Германии капитулировали перед фашизмом.

Немецкие коммунисты вели героическую борьбу за партию как главную и руководящую силу движения Сопротивления, способную сплотить в широком антифашистском народном фронте всех противников гитлеровской диктатуры в целях ее ниспровержения. Они самоотверженно боролись за воссоздание внутри страны нелегальных руководящих партийных органов и восстановление общегерманского подпольного оперативного руководства. В помощь местным партийным организациям ЦК КПГ направлял в различные районы страны своих представителей и инструкторов. Жертвуя собой во имя освобождения Германии от фашистского ига, эти бесстрашные сыновья и дочери немецкого рабочего класса различными путями нелегально возвращались на родину. Они сплачивали кадры подпольщиков, вооружали их идейно и организационно на борьбу против фашистской тирании и захватнической войны.

В истории антифашистской борьбы немецких патриотов в годы второй мировой войны, на наш взгляд, отчетливо намечаются три главных периода: первый — от начала второй мировой войны до нападения Германии на Советский Союз, второй — с 22 июня 1941 г. до разгрома фашистских армий под Сталинградом и Курском, третий — после Сталинградской и Курской битв до конца второй мировой войны. На протяжении всех этапов немецкие антифашисты мужественно и настойчиво боролись за поражение гитлеровского государства, за свободную, независимую, единую, демократическую Германию.

Наиболее тяжелым был первый из указанных периодов. Это было время легких побед гитлеровской военной машины, содействовавших росту великогерманского шовинизма и усилению влияния империалистической идеологии на все слои германского общества. Какие только меры не принимали тогда гитлеровцы, чтобы заставить антифашистов отказаться от борьбы за свои великие цели! Спустя месяц после начала второй мировой войны министр внутренних дел Германии отмечал «значительно возросшее число арестов, произведенных органами гестапо»²⁴. В гестаповских казематах антифашистов подвергали нечеловеческим пыткам и истязаниям; их отправляли в концентрационные лагеря. Стремясь разложить ряды пролетарских борцов, гитлеровцы клеветнически заявляли, что

²⁰ «Einheit», 1948, № 8, S. 721.

²¹ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, № 2, S. 276.

²² H. Man und H. Krausnick. Deutsche Geschichte der jüngsten Vergangenheit. 1933—1945. Stuttgart. 1956, S. 161.

²³ W. Schmidt. Указ. соч., стр. 332.

²⁴ H. Man und H. Krausnick. Указ. соч., стр. 162—163.

вождь немецких трудящихся Эрнст Тельман якобы отказался от политической борьбы. Но никакие репрессии не смогли поколебать боевого революционного духа антифашистов.

Иными были условия для развертывания немецкой антифашистской борьбы во второй период ее развития. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской агрессии знаменовало собой крутой поворот в ходе мировых событий. Отряды антифашистских борцов получили непосредственную поддержку могучей армии страны социализма. Эта помощь приобрела особенно большое значение зимой 1941—1942 г., когда в битве на полях Подмосковья гитлеровская армия впервые потерпела поражение, предопределившее ее крушение.

Третий этап характеризовался дальнейшим серьезным ослаблением, а затем и разгромом главного врага немецкого освободительного движения. Немецкое движение Сопротивления опиралось тогда на исторические победы Советской Армии, стремительно приближавшейся к государственным границам Третьего рейха, а также на мощный подъем антифашистской борьбы в оккупированных гитлеровцами странах.

Несмотря на то, что всеобщая мобилизация вырвала из рядов немецкого рабочего класса значительное число его активных борцов, вторая мировая война была встречена в Германии антифашистскими выступлениями. Накануне нападения гитлеровской армии на Польшу мюнхенские антифашисты выпустили воззвание к немецким трудящимся: «Каждый немец, который любит свою родину, свое отечество... должен подняться против этой ужасной войны и сделать все возможное, чтобы предотвратить ее. Кто выступает против поджигателя войны Гитлера и всей его нацистской системы, тот борется против войны. Кто борется против преступной гитлеровской войны, тот борется за Германию. Долой Гитлера и его нацистскую Германию! Да здравствует мир! Да здравствует свободная Германия!»²⁵.

В дни, когда гитлеровцы вторглись в Польшу, молодые антифашисты Берлина — коммунисты, социал-демократы, католики, возглавлявшиеся коммунистом Гейнцем Капелле, — распространили в столице множество листовок с открытым призывом к немецкой молодежи оказывать решительное сопротивление поджигателям войны²⁶. Большую работу развернул тогда в Берлине уполномоченный ЦК КПГ Вилли Галль, нелегально возвратившийся в Германию в 1939 году. Ему удалось упрочить конспиративные связи германского антифашистского подполья с ЦК КПГ, установить новые связи с зарубежными руководящими органами партии. В ноябре 1939 г. Вилли Галль и его друзья издали первый номер газеты «Berliner Volkszeitung»²⁷. Значительных успехов им удалось достигнуть на крупных предприятиях Берлина. За время работы в столице группа Вилли Галля выпустила и распространила серию антифашистских листовок, среди которых особенно большой популярностью пользовались следующие: «Роль партии», «Почему Гитлер выиграл войну против Польши?», «Внешняя политика Советского Союза», «Враг находится в собственной стране»²⁸.

Берлинская коммунистическая подпольная организация, возглавлявшаяся руководителем ячейки КПГ завода «Osram» Робертом Уригом, инструктором одного из берлинских подрайкомов КПГ Карлом Франком и функционером заводской ячейки партии Францем Меттом, образовалась еще накануне войны²⁹. Она охватывала свыше 20 берлинских предприя-

²⁵ Gestapo-Akte Zimet. 10. J. 112/44. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

²⁶ W. Bartel. Указ. соч., стр. 203.

²⁷ W. Schmidt. Указ. соч., стр. 365.

²⁸ Там же.

²⁹ Gestapo-Akte Uhrig u. a. 9. J. 777/43. Anklageschrift. Berlin. 15.I.1944. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

тий, по преимуществу крупных военных заводов. На многих из них были созданы подпольные производственные ячейки. Эта организация поддерживала нелегальный контакт с другими коммунистическими группами Берлина, а также с коммунистическим подпольем в Эссене, Ганновере, Гильдесгейме, Дортмунде, Гамбурге и других городах Германии и оккупированных ею стран.

Другая подпольная коммунистическая организация Берлина, возглавлявшаяся бывшим членом редколлегии центрального органа КПГ «Die Rote Fahne» Вильгельмом Гуддорфом, печатавшимся под псевдонимом Пауль Браун, и ответственным работником той же газеты Ионом Зигом, известным под именем Зигфрида Небеля³⁰, воспитала и закалила в своих рядах немало выдающихся руководителей антифашистского движения³¹. Эта организация отличалась активной борьбой против фашизма еще накануне второй мировой войны и имела свои ячейки на крупных военно-промышленных предприятиях Берлина.

В результате деятельности гамбургской партийной организации на заводах «Blom und Voß» в 1941 г. были созданы не только цеховые ячейки партии, но и общезаводской центр по руководству антифашистской борьбой. На некоторых военных предприятиях города были отмечены случаи саботажа³². Гамбургскую группу коммунистов длительное время возглавлял бывший секретарь Кёльнской организации КПГ Бернгард Бестлейн, бывший секретарь партийной организации КПГ района Вассерканте Франц Якоб и старый функционер гамбургской коммунистической организации Роберт Абзаген³³. Эта организация поддерживала конспиративные связи с коммунистами Берлина, Бремена, Любека и Киля.

Нападение гитлеровской армии на СССР активизировало деятельность немецких антифашистских сил. 6 октября 1941 г. ЦК КПГ обратился к немецкому народу с воззванием, вскрывшим всю глубину катастрофы, в которую ввергли Германию Гитлер и его клика³⁴. В этом важном документе немецкого антифашистского движения, подписанном В. Пиком, В. Флорином, В. Ульбрихтом и другими членами ЦК КПГ, подчеркивалось: «22 июня своим коварным и вероломным нападением на Советский Союз Гитлер совершил самое тяжелое преступление против немецкого народа и навлек на Германию величайшее бедствие». ЦК КПГ напоминал немецкому народу, что коммунисты не раз предостерегали о той огромной опасности, которую представлял для нации фашизм. «Мы призывали вас к борьбе против изверга Гитлера. Мы говорили вам, что Гитлер — это нужда без меры, позор без примера и война без конца. Но никогда раньше наше национальное несчастье не было столь огромно, как в нынешний момент». Разоблачая кровавые преступления фашизма, ЦК КПГ разъярял, что на грабительской войне хотят нажиться алчные немецкие миллионеры, что от «этой войны ничего не выиграет немецкий народ», что от нее «станет богаче концерн Геринга, а германский народ станет еще беднее»³⁵.

Призывая всех честных людей Германии выступить против гитлеровского деспотизма, воззвание напоминало немецкому народу, что если он хочет быть свободным, то должен поддерживать освободительную борьбу народов Европы и прежде всего великую освободительную войну Советского Союза.

Призыв ЦК КПГ был услышан теми, кто мужественно продолжал антифашистскую борьбу внутри Германии. Мюнхенские патриоты обрати-

³⁰ K. Lehmann. Widerstandsgruppe Schulze-Boysen-Harnack. Berlin. 1948, SS. 5, 55—56.

³¹ См. там же, стр. 5, 38, 42—43.

³² «Einheit», 1948, № 8, S. 725.

³³ Там же, стр. 724; см. также G. Weisenborn. Der lautlose Aufstand. Hamburg. 1953, S. 175.

³⁴ О. Винцер. Указ. соч., стр. 5.

³⁵ «Правда», 16 октября 1941 года.

лись с воззванием к трудящимся Германии, в котором говорилось: «Величайший безумец и военный преступник Гитлер совместно со своими жадными вассалами коварно и вероломно напал на Советский Союз. Он считает, что наступило наконец время, когда он сможет осуществить свой давно задуманный план — разгромить Советский Союз, захватить богатейшие части его территории, а заодно и прилегающие к СССР государства, чтобы тем самым осуществить создание гигантской фантастической империи. Но разбойник Гитлер на этот раз явно просчитался»³⁶.

Разоблачая гитлеровскую ложь о военной слабости СССР, авторы листовки писали: «Русские рабочие и крестьяне любят свое государство и преданы ему так, как никакой другой народ на земле. Именно поэтому они будут защищать его до последнего, они будут бороться за него с небывалой силой». Воззвание указывало, что Советский Союз имеет мощную Красную Армию, располагающую неисчерпаемыми резервами и способную защитить социалистическое Отечество от агрессора. Далее говорилось, что «русские рабочие и крестьяне не одиноки в оборонительной войне против фашистских агрессоров», что «классово-сознательные рабочие и свободолюбивые люди всего мира всеми средствами и всеми силами будут поддерживать трудящихся России».

Разоблачая шовинистический военный психоз, который создала гитлеровская пропаганда, мюнхенские антифашисты решительно заявляли: «Мы любим наше отечество и прежде всего наш немецкий народ, наших братьев и сестер, с которыми мы неразрывно связаны общностью судьбы. Именно потому, что от нашего имени совершаются преступления и злодеяния, которые вызывают во всем мире ненависть и презрение... мы обязаны восстать против этого и воскликнуть: тиран Гитлер — это не немецкий народ!

Немцы! Мы призываем вас: поднимайтесь на борьбу против звериного гитлеровского господства и кончайте с ним. Кончайте с преступной войной! Не стреляйте в наших братьев — русских рабочих. Стремитесь к соглашению с трудящимися России и всего мира, которые страстно желают того, что и мы: мира, свободы и общего благополучия. Долой кровавую гитлеровскую тиранию! Долой войну! Да здравствует мир! Да здравствует свобода народов!»³⁷.

Г. Вейсенборн в своей книге «Безмолвное восстание» приводит данные гестаповской статистики о количестве антифашистских воззваний и листовок, распространявшихся в Германии в 1941 году. Эти цифры являются свидетельством подъема антифашистской борьбы, которым ответили патриоты Германии на гитлеровскую войну против Советского Союза. В январе 1941 г. на территории Третьей империи гестапо обнаружило 228 антифашистских изданий, в феврале — 99, марте — 62, апреле — 112, мае — 519, июне — 377, июле — 3 797, августе — 3 494, сентябре — 3 619, октябре — 10 227³⁸.

В конце 1941 г. уполномоченным ЦК КПГ Альфреду Ковальке и Вильгельму Кнехелю удалось восстановить конспиративные связи между многими партийными организациями внутри страны, а также связи этих организаций с Центральным Комитетом партии. По своей сплоченности и размаху подпольной деятельности наиболее значительными были тогда коммунистические организации Берлина, Гамбурга, Лейпцига, Готы, Иены, Мюнхена, Маннгейма и некоторых других промышленных центров Германии. Альфред Ковальке приложил много усилий для воссоздания в Берлине общегородского нелегального руководящего партийного центра. Такие функции были возложены на коммунистическую организацию

³⁶ Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.

³⁷ Там же.

³⁸ G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 256.

Берлин — Панкова, руководимую активным деятелем подпольной КПГ Средцким³⁹.

В интересах консолидации антифашистских сил берлинская коммунистическая организация, возглавлявшаяся Р. Уригом, К. Франком и Ф. Меттом, объединилась с коммунистической подпольной группой, которой руководил кандидат в депутаты рейхстага и член берлинского комитета КПГ последнего, нелегального состава Отто Шмиргаль, и с конспиративной коммунистической группой, во главе которой стоял функционер подпольной КПГ Вальтер Будейс⁴⁰.

После нападения гитлеровской армии на СССР значительно усилилась также и деятельность антифашистской организации, возглавлявшейся функционерами подпольной КПГ Вильгельмом Гуддорфом, Ионом Зигом, Гансом Коппи, Вальтером Гуземаном и др. Большую роль в ее работе играл участник антифашистской войны в Испании Альберт Гесслер. Выполняя поручение ЦК КПГ, он нелегально прибыл в Берлин и вошел в состав руководящего ядра этой организации⁴¹.

Зимой 1941—1942 г. антифашисты Берлина развернули энергичную антивоенную деятельность среди рабочих столичного железнодорожного узла, добиваясь срыва военных поставок Восточному фронту⁴².

В Лейпциге коммунисты восстановили несколько производственных организаций партии, которые направляли антифашистское движение в Саксонии. Руководителями партийной организации Лейпцига были депутат рейхстага от КПГ Георг Шуман и старые коммунисты Отто Энгерт и Курт Крессе. Они поддерживали контакт с коммунистическим подпольем в Берлине, были связаны с Тюрингской организацией, которую возглавлял депутат рейхстага от КПГ Теодор Нейбауэр и бывший секретарь по пропаганде иенской организации партии Магнус Позер⁴³.

В Маннгейме коммунисты имели свои ячейки на предприятиях фирм «Benz», «Lanz», в речном порту и на рейнских верфях. Они издавали свою подпольную газету «Der Vorbote». Во главе маннгеймского подполья стояли опытные партийные деятели Георг Лехлейтер, Рудольф Лангендорф и Якоб Фаульгабер⁴⁴. Коммунисты Мюнхена пользовались большим влиянием среди передовых рабочих заводов «Krauss Maffei», «BMW», фирмы «Zettler» и других предприятий города.

Победа Советской Армии над немецко-фашистской армией в битве за Москву привела к первому серьезному кризису гитлеровской системы. Эта победа усилила авторитет коммунистов Германии среди участников немецкого освободительного движения и увеличила притягательную силу их идей, так как знаменовала победу коммунистической идеологии и организации над идеологией и организацией германского империализма.

Под непосредственным воздействием этой победы в канун 1942 г. мюнхенские антифашисты распространили в Баварии обращение к народу, в котором подводились бесславные для фашистских захватчиков итоги 1941 года. Этот документ настойчиво призывал немецкий народ доказать миру, что он ничего общего не имеет «с озверелой нацистской бандой». «Это ложь, — говорилось в обращении, — что Советская Армия уничтожена и что война на Востоке окончена, о чем под барабанный бой с базарным криком сообщила немецкому народу и всему миру главная квартира фюрера. Это ложь, что Советский Союз бросил на борьбу свои последние

³⁹ Gestapo-Akte Schmirgal, Seelenbinder u. a. 9. J. 777/43. Anklageschrift. Berlin. 7.III.1947. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED; см. также О. Виндер. Указ. соч., стр. 179—180.

⁴⁰ Gestapo-Akte Uhrig u. a. 9. J. 777/43; см. также G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 173.

⁴¹ K. Lehmann. Указ. соч., стр. 4—5.

⁴² Там же, стр. 9.

⁴³ В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 24—25.

⁴⁴ Там же, стр. 27.

резервы и что Красная Армия разбита в прах. Правдой является то, что Советская Армия обладает неисчерпаемыми резервами и непобедимыми источниками силы. Правдой является то, что большой военный план разбойника Гитлера потерпел крах».

Воззвание не ограничилось одной лишь характеристикой положения, в котором оказался немецкий народ в результате преступной гитлеровской войны, оно указывало и выход из него: «Спасением является свержение фашистского гитлеровского режима... Только идя по этому пути, мы спасем немецкое отечество от ужасного опустошения и... завоевав свободу, построим такое государство, в котором слово социализм не будет опять превращено в оружие обмана народа, а превратится наконец в реальную действительность»⁴⁵.

В дни разгрома Советской Армией фашистских войск под Москвой гитлеровцы устроили в центре Берлина антисоветскую выставку, подняв вокруг нее шумную пропагандистскую кампанию⁴⁶. Таким способом они пытались оклеветать социалистическое государство и скрыть свои злодеяния, совершенные на временно оккупированной территории СССР, отвлечь немецкий народ от огромного поражения, постигшего гитлеровскую армию, заглушить в нем нараставшее недовольство войной.

Группа молодых немецких антифашистов, возглавлявшаяся рабочим завода Симменса коммунистом Гербертом Баумом, решила сорвать позорное мероприятие фашистов. 24 мая 1942 г. Баум и его товарищи подожгли геббельсовский балаган⁴⁷. Гитлеровские власти держали в строгом секрете то, что произошло в центре Берлина, но весть о мужественном подвиге молодых патриотов быстро распространилась среди жителей столицы. Гестапо зверски замучило арестованных членов группы Баума.

В целях укрепления антифашистских сил в стране коммунисты Германии настойчиво добивались ликвидации раскола немецкого рабочего класса. Руководствуясь решениями Брюссельской и Бернской конференций КПГ, а также директивами Центрального Комитета партии, конкретизировавшего эти решения применительно к условиям, сложившимся в Германии в годы второй мировой войны, немецкие коммунисты боролись за создание в стране единых организаций рабочего класса, способных сплотить в широком антифашистском национальном фронте всех врагов фашизма, независимо от их политических взглядов и прошлой деятельности.

Берлинская коммунистическая организация, возглавлявшаяся Р. Уригом, К. Франком и Ф. Меттом, установила единство действий с нелегальными социал-демократическими группами Рамадера и Леопольда Томшика⁴⁸. Единство действий берлинских коммунистов и социал-демократов переросло в братскую дружбу, которая нашла свое воплощение в создании единой классовой антифашистской подпольной организации, поставившей перед собой задачу образования народного антифашистского фронта. Для достижения этой цели рабочие Берлина установили нелегальный контакт с подпольной группой передовой немецкой интеллигенции, возглавлявшейся Иозефом Ремером⁴⁹.

Еще более значительных успехов в консолидации сил пролетариата и всех антифашистов, независимо от политических взглядов и прошлой деятельности, добилась коммунистическая организация, возглавлявшаяся В. Гуддорфом, И. Зигом и В. Гузманом. В условиях глубокого подполья эта организация еще накануне войны заложила основу антифашистского внутреннего фронта. Ее нелегальный печатный орган «Die innere Front» призывал всех врагов гитлеризма к сплочению⁵⁰ и содействовал созданию

⁴⁵ Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.

⁴⁶ G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 164; W. Schmidt. Указ. соч., стр. 378.

⁴⁷ О. Винцер. Указ. соч., стр. 198; G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 164.

⁴⁸ Gestapo-Akte Uhrig u. a. 9. J. 777/43; G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 173.

⁴⁹ G. Weisenborn. Указ. соч., стр. 175.

⁵⁰ W. Schmidt. Указ. соч., стр. 381—383.

единой разветвленной патриотической подпольной организации, пользовавшейся в дни войны растущим авторитетом среди передовой части немецкой интеллигенции. Она имела своих приверженцев в армии, министерстве хозяйства и некоторых других учреждениях страны. В состав руководства этой нелегальной антифашистской подпольной организации наряду с коммунистами входили ответственный сотрудник одного из отделов министерства авиации Гарро Шульце-Бойзен, оберрегирунгсрат имперского министерства хозяйства доктор Арвид Гарнак и известный писатель-антифашист Адам Кукгоф⁵¹.

Берлинская патриотическая организация поддерживала конспиративные отношения с антифашистским подпольем в других городах страны. Она весьма искусно использовала различные нелегальные формы связи, включая радио, с помощью которого на протяжении многих месяцев имела устойчивый контакт с немецкой антифашистской эмиграцией. Активисты этой организации тайно расклеивали на улицах Берлина листовки и воззвания, в которых разъясняли населению столицы временный характер гитлеровских успехов и неизбежность краха фашистской тирании⁵².

В черные дни антисоветской войны, в удушающей атмосфере разнузданного шовинизма и расовой нетерпимости патриоты Германии не только свято хранили лучшие интернационалистские традиции немецкого революционного движения, но и приумножали их. Своей открытой и мужественной поддержкой освободительной борьбы советского народа и других свободолюбивых народов против германского империализма деятели этой организации снискали глубокое уважение всех борцов против фашизма и вызвали жгучую ненависть империалистической реакции⁵³.

Массовые аресты антифашистов, произведенные гестапо после разгрома гитлеровских войск под Москвой, нанесли большой удар освободительному движению передовой части немецкого народа. Среди арестованных, а затем и казненных гестаповцами были многие руководители подпольных организаций Берлина, Гамбурга, Мюнхена и других городов страны.

В конце февраля 1942 г. фашисты разгромили маннгеймскую организацию, а в мае опубликовали сообщение о казни 14 маннгеймских патриотов. В ответ на это злодеяние гиммлеровских палачей мюнхенские подпольщики выпустили специальную листовку, в которой разоблачалась гитлеровская «юстиция», фашистский «суд» и военно-гестаповский произвол. «Только что стало известно, — говорилось в листовке, — что в Маннгейме 13 немецких мужчин и 1 немецкая женщина казнены по обвинению в государственной измене... Это были немцы, которые поняли, что политика нацистов не является политикой немецкого народа, а только капиталистических хозяев, финансовых и военно-промышленных магнатов: фон Папена, Шредера, Круппа, Тиссена, Рехлинга и т. д., короче говоря, немецких плутократов... Это были люди, которые считали нынешнюю захватническую войну нацистов величайшим преступлением и с возмущением

⁵¹ Там же.

⁵² G. Weisenborn. Memorial. Berlin. 1948, S. 55; K. Lehmann. Указ. соч., стр. 11.

⁵³ Так, западногерманский буржуазный историк Риттер в своей книге «Karl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung» (Stuttgart, 1955) пытается опорочить мужественные усилия немецких борцов антифашистского внутреннего фронта, стремившихся сомкнуть свои действия с освободительной борьбой свободолюбивых народов, отдавших свою жизнь во имя спасения Германии от фашистской чумы. В то же время тайные переговоры представителей правящей империалистической камарильи с реакционными кругами Англии и США, имевшие целью спасти фашистскую тиранию от полного разгрома, он стремится представить как образец «национальной ответственности». Подобная же «концепция» навязывается читателю в большинстве книг и статей, написанных на эту тему милитаристско-реваншистскими историками и публицистами Западной Германии (см. W. Flicke. Die Rote Kapelle. Hilden. 1949; M. Röderer. Die Rote Kapelle. Hamburg. 1952; P. Leverkus. German Military Intelligence. London, 1954; газета «Das Parlament», 7 декабря 1955 года).

нием восстали против вызванных ею злодеяний, против расстрелов многих сотен и тысяч заложников, зверских расправ над сотнями тысяч людей... Это были немцы, которые поняли, что единственными и истинными виновниками нынешней ужасной войны являются нацисты и стоящие за ними капиталисты, что немецкий народ не обретет мира, пока эти алчущие власти, забрызганные кровью бандиты правят Германией или пока они имеют возможность хотя бы осуществлять контроль над государством. Это были люди, которые имели мужество, рискуя жизнью, высказать страшную правду. Поэтому, и именно поэтому... боящиеся народного гнева нацистские палачи бросили их в концентрационный лагерь, подвергли пыткам, объявили государственными изменниками и казнили.

Мы с благоговением склоняемся перед мужественными немцами. Они погибли не с позором, а как горячие патриоты Германии, как героические борцы за ее будущее, за справедливость, за правое дело, за немецкую свободу. Они замучены, но не умерли. Их дух продолжает жить, растет и становится все могущественнее. ...Как после темной ночи наступает день, так наступит час, когда благородный дух одержит победу над господствующей сейчас нацистской чумой. Тогда будет покончено с величайшим позором и проклятием, которые когда-либо знала Германия. А имена замученных будут жить в сознании потомков во всех уголках и городах Германии, как память о мужественных и легендарных борцах против кошмарной и ужасной диктатуры, за немецкую свободу, за честь Германии. Да здравствуют антифашисты, объявленные гитлеровцами государственными изменниками!»⁵⁴.

Победа Советской Армии под Сталинградом вызвала перелом на всех участках антифашистской борьбы против германского империализма. Огромное значение имела она и для так называемого внутреннего фронта Третьей империи.

1943 год ознаменовался новым подъемом антифашистского движения, направляемого КПГ. Этот подъем возглавил Центральный Комитет партии, руководимый В. Пиком и В. Ульбрихтом. Обобщая накопленный партийными кадрами опыт работы в условиях войны и опираясь на растущую активность рядовых членов КПГ, ЦК партии творчески развивал тактику освободительной борьбы в условиях военно-фашистской диктатуры.

В Берлине во главе освободительной борьбы стояла тогда организация, объединявшая в своих рядах основные силы коммунистического подполья столицы, избежавшие арестов в 1942 году. Ее руководителями были Антон Зефков, возглавлявший до начала войны дрезденскую, а затем рурскую организации КПГ, гамбургские коммунисты Франц Якоб и Бернгард Бестлейн. Коммунисты Берлина имели свои ячейки на 30 крупных предприятиях столицы и были связаны с коммунистическими организациями Саксонии, Тюрингии, Магдебурга, Гамбурга, Дрездена и других районов страны. Им удалось не только наладить конспиративный контакт с заключенными в концлагере Заксенхаузен членами ЦК КПГ, но и организовать успешный побег оттуда участника антифашистской войны в Испании коммуниста Герберта Чепе⁵⁵, ставшего потом одним из активнейших деятелей подполья. Коммунисты Берлина развернули антифашистскую работу среди военнослужащих гитлеровской армии, создав для этой цели военный сектор подпольной организации. Возглавлял его член КПГ фельдфебель Цезарь Горн⁵⁶.

Примеру передовых представителей немецкого рабочего класса все шире начали следовать лучшие люди из непролетарских слоев народа. Наиболее яркой иллюстрацией этого процесса явилась деятельность

⁵⁴ Gestapo-Akte Zimmet. 10 J. 112/44.

⁵⁵ В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 23.

⁵⁶ «Erkämpf das Menschenrecht». Berlin, 1958, S. 236.

берлинской подпольной группы доктора Георга Гросскурта и профессора Роберта Хавеманна⁵⁷, а также возглавлявшееся Гансом и Софи Шолль антифашистское выступление студентов мюнхенского университета, открыто поднявшихся в феврале 1943 г. против гитлеровской войны⁵⁸.

Разгром фашистских войск под Курском и переход Советской Армии летом 1943 г. в мощное наступление способствовали резкому усилению немецкого освободительного движения. Рост антифашистской борьбы нашел свое выражение в возникновении среди немецких военнопленных в СССР патриотического антифашистского движения и образования по инициативе ЦК КПГ 13 июля 1943 г. Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), объединившего противников гитлеровской тирании, независимо от их политических взглядов и религиозных убеждений.

Деятельность Национального комитета «Свободная Германия», опиравшаяся на поддержку Советского Союза и всех международных антифашистских сил, приобрела вскоре широкий размах. В результате политико-воспитательной работы среди немецких военнопленных боевой фронт противников фашизма был значительно расширен и демократические силы немецкого народа упрочились. Центральный орган НКСГ газета «Freies Deutschland» распространялась не только среди немецких солдат Восточного фронта, но и проникала в города и деревни Германии. Радиопередачи НКСГ тайно слушали многие десятки тысяч немцев на фронте и в тылу.

Уполномоченные НКСГ и антифашистски настроенная часть немецких военнопленных развернули активную деятельность на многих участках Восточного фронта и в районах действия партизан. Благодаря их патриотической работе в окруженном советскими войсками немецком гарнизоне Великих Лук, среди солдат и офицеров армейской группы «Курляндия» и в гарнизоне Кенигсберга⁵⁹ многие военнослужащие гитлеровского вермахта прекратили сопротивление и перешли на сторону Советской Армии.

Движение Национального комитета «Свободная Германия» распространилось также среди немецкой антифашистской эмиграции в странах Западной Европы и Америки. Оно нашло горячий отклик и в глубоком фашистском тылу. «Повсеместно создавайте комитеты действия и устанавливайте связи друг с другом,— говорилось в одной из листовок, распространявшихся летом и в начале осени 1943 г. в Южной Германии.— Борьба идет за свободу и мир, за свержение Гитлера и его нацистской тирании... за осуждение и справедливое наказание нацистских преступников и их вдохновителей. Да здравствует антифашистский немецкий народный фронт!»⁶⁰.

Одной из организаций, основанных на принципах народного фронта, был мюнхенский подпольный «Антинацистский немецкий народный фронт» (АНФ). Его создателями явились коммунисты и сторонники Баварской христианско-радикальной рабоче-крестьянской партии.

В первых числах августа 1943 г. на конспиративном совещании АНФ, состоявшемся в Мюнхене (Маргаретенштрассе № 18/1), было принято важное решение об установлении единства действий АНФ со всеми врагами гитлеровской тирании и прежде всего с советскими людьми, находившимися на принудительных работах в Баварии⁶¹.

⁵⁷ «Gestapo-Akte Havemann u. a. 11/10. J. 109/43. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin; см. также W. Schmidt, Указ. соч., стр. 422—423.

⁵⁸ I. Scholl. Die weisse Rose. Frankfurt a/M. 1953, SS. 89—94.

⁵⁹ «Die Front war überall», SS. 30—36, 43—48, 80—87.

⁶⁰ Gestapo-Akte Zimmel. 10. J. 112/44.

⁶¹ Там же.

Вскоре Мюнхенский комитет АНФ, в состав которого входили Георг Ярес, Карл Циммет и Ганс Гуцельман, разработал «Руководящие принципы» и памятные указания активным друзьям АНФ, в которых были изложены политические цели и тактические задачи антифашистской борьбы. В этом документе подчеркивалось, что «Антинацистский немецкий народный фронт» вышел из недр немецкого движения Сопротивления и продолжает борьбу, которую еще задолго до начала войны вела миролюбивая часть немецкого народа, возглавлявшаяся коммунистами.

«Антинацистский немецкий народный фронт,— говорилось в «Руководящих принципах»,— борется за свержение нацистского господства, против всех несчастий, которые оно породило... Мы должны открыто сказать, что без борьбы невозможно спасение Германии и что всякий, не принимающий участия в этой борьбе и стоящий в стороне, сложа руки, в действительности лишь поддерживает Гитлера и его войну»⁶².

Неустанно укрепляя боевой дух антифашистов и их веру в конечную победу над гитлеровской тиранией, мюнхенский комитет АНФ напоминал в своем документе ленинские слова: «Нетрудно быть революционером тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда примыкают к революции все и всякие, из простого увлечения, из моды, даже иногда из интересов личной карьеры. «Освобождение» от таких горе-революционеров стоит пролетариату потом, после его победы, трудов самых тяжких, мучки, можно сказать, мученской. Гораздо труднее — и гораздо ценнее — уметь быть революционером, когда еще нет условий для прямой, открытой, действительно массовой, действительно революционной борьбы...»⁶³.

Для установления контакта с немецкими антифашистскими организациями за границей и прежде всего с Национальным комитетом «Свободная Германия» мюнхенский комитет АНФ смонтировал подпольную коротковолновую радиостанцию⁶⁴.

Органом АНФ был информационный бюллетень «Der Wecker», начавший выходить в сентябре 1943 г. и печатавшийся на пишущей машинке⁶⁵.

Характеризуя место АНФ в немецкой антифашистской борьбе, первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт подчеркивал, что «по характеру своей работы эта организация отличалась рядом особенностей от других групп Сопротивления. Члены ее считали, что Гитлера нельзя устранить при помощи листовок и воззваний, и начали подготовку к более действенным формам борьбы: они готовили из числа наиболее надежных членов групп кадры бойцов для восстания»⁶⁶.

АНФ тесно сблизился с «Братским сотрудничеством военнопленных» (БСВ) — тайной организацией, созданной военнопленными советскими офицерами⁶⁷. К концу 1943 г., когда деятельность групп АНФ и БСВ достигла высшего подъема, советские офицеры имели организацию Сопротивления, охватившую всю Южную Германию, от Карлсруэ до Вены, в рядах которой были многие тысячи по-военному организованных и частично вооруженных людей⁶⁸.

⁶² «A. D. V. Antinazistische Deutsche Volksfront. Leit- und Merkpunkte für aktive Freunde der A. D. V.». Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 77.

⁶⁴ Gestapo-Akte Zimmet. 10. J. 112/44.

⁶⁵ «Der Wecker». Informationsdienst der antinazistischen Volksfront. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

⁶⁶ В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 26.

⁶⁷ О деятельности БСВ см. наши статьи: «Освободительная борьба советских людей в фашистской Германии (1943—1945 гг.)» («Вопросы истории», 1957, № 3) и «БСВ» («Новый мир», 1957, № 8).

⁶⁸ В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 26.

Осенью 1943 г. в Берлине было воссоздано подпольное общегерманское оперативное руководство КПГ, в состав которого вошли: Зефков, Якоб, Бестлейн, Шуман и Нейбауэр⁶⁹. Оно добивалось всемерного развития внутри страны движения «Свободная Германия». Для восстановления связи с немецкой антифашистской эмиграцией был установлен конспиративный контакт со шведским антифашистом — служащим шведского посольства в Берлине⁷⁰.

«После поражения под Сталинградом и начавшегося в связи с этим отступления немецких войск на Востоке,— доносила 18 июля 1944 г. министру юстиции Тираку лейпцигская прокуратура,— по всей территории империи начало отмечаться сильное возрастание деятельности бывших коммунистов». Лейпцигская прокуратура с большим беспокойством отмечала, что «организации Национального комитета «Свободная Германия» созданы в настоящее время почти во всех частях империи»⁷¹.

Особенно значительных успехов в борьбе за сплочение антифашистских сил внутри страны на основе платформы Национального комитета «Свободная Германия» добились коммунисты Лейпцига⁷². Осенью 1943 г. им удалось создать наиболее крупную в стране организацию антифашистского движения «Свободная Германия», в которой были объединены коммунисты и социал-демократы, рабочие и предприниматели, лица свободных профессий и представители церкви. Лейпцигские патриоты установили единство действий с советскими людьми, находившимися в лагерях принудительного труда, и для руководства совместной освободительной борьбой создали Интернациональный антифашистский комитет (ИАК)⁷³.

В октябре 1943 г. лейпцигский комитет движения «Свободная Германия» разработал свой первый программный документ. 1 июня 1944 г. руководители лейпцигского комитета движения «Свободная Германия» распространили среди подпольщиков брошюру «Последняя схватка». В ней содержались важные политические оценки и указывались перспективы борьбы. «Под последней схваткой,— говорилось в брошюре,— мы понимаем начавшуюся последнюю фазу второй мировой войны... С того времени, когда немецкое руководство потерпело полное поражение со своей молниеносной войной против Советского Союза, вопрос о том, когда дилетантская и преступная стратегия гитлеровской клики приведет немецкую военную машину, а тем самым весь фашистский террористический режим к банкротству, является лишь вопросом времени»⁷⁴. Говоря о значении и задачах освободительного движения передовой части немецкого трудового народа, руководители лейпцигского подполья писали: «Только рабочий класс в состоянии одолеть фашизм, ибо, утверждая свой собственный общественный порядок и устраняя капитализм, он делает также невозможным реставрацию любых форм его политического господства...»⁷⁵. В брошюре подчеркивалось, что «угнетенные немецким фашизмом европейские народы ставят своей задачей не только уничтожение фашистского насильственного господства, но и полное изменение собственных внутриполитических условий... Следуя примеру Советского Союза и опираясь на его мощь, рабочий класс ряда

⁶⁹ G. Glondajewski, H. Schumann. Указ., соч., стр. 67—74.

⁷⁰ Газета «Ny Tid», 28 мая, 5 и 9 июня 1947 года.

⁷¹ Gestapo-Akte Hauke u. a. 11. J. 246/44. Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Berlin.

⁷² «Bericht über die Verhandlungen des 15. Parteitages der KPD». Berlin. 1946, SS. 166—174; K. Kühn. Die letzte Runde. Berlin. 1949; W. Plesse. Zum antifaschistischen Widerstandsbewegung in Mitteldeutschland (1939—1945). «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, № 6.

⁷³ Gestapo-Akte Hauke u. a. 11. J. 246/44.

⁷⁴ K. Kühn. Указ. соч., стр. 15—16.

⁷⁵ Там же, стр. 29.

европейских стран под руководством своих коммунистических партий вступит на путь, предназначенный ему историей»⁷⁶.

Используя накопленный опыт, лейпцигские антифашисты разработали еще один программный документ, озаглавленный «Платформа Национального комитета «Свободная Германия»⁷⁷. Он был передан членам ЦК КПГ, томившимся в концентрационном лагере Заксенхаузен, которые внесли в него свои коррективы. Была также сделана неудачная попытка передать этот документ в Баутценскую тюрьму Эрнсту Тельману⁷⁸.

Члены оперативного руководства КПГ вступили в переговоры с лидерами социал-демократического подполья, чтобы установлением единства действий коммунистов и социал-демократов в национальном масштабе расчистить путь для образования единого подпольного общегерманского антифашистского фронта. Как свидетельствует один из деятелей берлинского подполья, Рихард Венцель, коммунистам еще в октябре 1943 г. «удалось вступить в переговоры с ведущими берлинскими социал-демократами». Со стороны КПГ, пишет Венцель, «в них принимали участие товарищи Нейбауэр и Якоб. Потом состоялось еще несколько совместных совещаний. В центре переговоров был вопрос о совместной борьбе против войны и гитлеровского фашизма»⁷⁹.

22 июня 1944 г. в Восточном Берлине произошло конспиративное совещание представителей оперативного руководства подпольной КПГ Антона Зефкова и Франца Якоба с лидерами социал-демократического подполья доктором Лебером и профессором Рейхвейном⁸⁰. Совещание содействовало политическому сближению его участников и прокладывало путь к соглашению о единстве антифашистских действий коммунистов и социал-демократов. В ходе переговоров коммунисты добивались установления контакта с антигитлеровской группой полковника Штауфенберга⁸¹, с которой Лебер и Рейхвейн были тесно связаны и которая играла решающую роль в подготовлявшемся тогда заговоре против Гитлера.

Стремясь к созданию внутри страны широкого национального антифашистского фронта, коммунисты предполагали осуществить братское сотрудничество с организациями иностранных невольников фашизма и прежде всего с подпольными группами советских людей в Германии⁸². При этом коммунисты опирались на заметно усилившееся в стране забастовочное движение, участниками которого были как иностранные, так и немецкие рабочие, а также на массовый саботаж на промышленных предприятиях, транспорте, в сельском хозяйстве. В секретном информационном журнале «Die Lage», предназначавшемся для руководящих кругов фашистского государства, гитлеровский министр юстиции Тирак сооб-

⁷⁶ Там же, стр. 32.

⁷⁷ «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933 bis 1945», S. 359.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ G. Nitzsche. Указ. соч., стр. 69.

⁸⁰ О. Винцер. Указ. соч., стр. 210.

⁸¹ «Einheit», 1947, № 12, S. 1179; E. Henk. Die Tragödie des 20. Juli 1944. Heidelberg, 1946, S. 52.

⁸² Освободительное движение военнопленных и иностранных рабочих, находившихся в фашистской Германии, представляет собой самостоятельную проблему и не рассматривается в настоящей статье. О борьбе советских людей в гитлеровской Германии в годы второй мировой войны см. В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 26, Е. А. Бродский. Освободительная борьба советских людей в фашистской Германии (1943—1945 гг.), стр. 85—99; «Война за колючей проволокой». Воспоминания бывших узников гитлеровского концлагеря Бухенвальд. М. 1958; А. Лебедев. Солдаты малой войны. М. 1957; М. Джалиль. Из Моабитской тетради. М. 1954; С. Голубов. Когда крепости не сдаются. М. 1955; Н. Сапфиров. До последнего дыхания. М. 1958; «Они победили смерть». Сборник воспоминаний бывших узниц гитлеровского концлагеря Равенсбрюк. М. 1959; G. Nitzsche. Указ. соч., стр. 46—54; G. Glondajewski, H. Schumann. Указ. соч., стр. 53—60.

щал, что только за первое полугодие 1944 г. в Германии были зарегистрированы факты прекращения работы 193 024 иностранными и 12 945 немецкими рабочими⁸³. По данным Западногерманского института экономических исследований, в 1944 г. в Третьей империи прекратили работу 250 тыс. иностранцев⁸⁴.

Наращение освободительного движения внутри Германии приводило в трепет не только немецкую, но и мировую реакцию. В те дни один из германских агентов американской стратегической разведки доносил своему шефу Аллену Даллесу: «В Германии существует Коммунистический Центральный Комитет, который направляет и объединяет коммунистическую деятельность в Германии... Его силы значительно возрастают вследствие того, что в Германии находятся миллионы русских военнопленных и рабочих, многие из которых тайно организованы...»⁸⁵.

О том, как относились реакционные круги США и Англии к освободительной борьбе передовой части немецкого народа и какие меры они готовы были предпринять в случае успеха немецкого антифашистского действия, свидетельствует бывший командующий 12-й группой армий генерал Брэдли. Он сообщает, что в 1943 г. Верховный союзнический штаб разработал чрезвычайный план действий, носивший условное название «Ранкин С». Согласно этому плану, «для предотвращения хаоса на континенте мы должны были бросить все наличные силы в Европу, немедленно форсировать Ла-Манш, вторгнуться в Германию, разоружить ее войска и захватить контроль над страной в свои руки. В случае краха Германии осенью 1943 г., — продолжает генерал Брэдли, — 1-я армия должна была выделить десять американских дивизий для немедленного форсирования Ла-Манша»⁸⁶.

Сознавая, что вступление советских войск на территорию Германии будет способствовать консолидации внутри страны антифашистских сил, немецкие империалисты лихорадочно искали выход из глубочайшего кризиса, в который они ввергли Германию. Определенные буржуазные круги готовы были пожертвовать Гитлером. По их замыслу, обанкротившегося фюрера Третьего рейха должен был заменить пользовавшийся доверием Запада финансовый советник Круппа и бывший фашистский имперский комиссар Карл Герделер. Организаторы дворцового переворота хотели выдать подготавливавшуюся ими смену фюрера за антифашистскую революцию, чтобы таким способом попытаться спасти германский фашизм от полного разгрома и избежать ответственности за чудовищные преступления гитлеровцев.

Идя по этому пути, они хотели одновременно подчинить своему контролю ту часть немецкого офицерства, в сознании которой находили отклик освободительные идеи Национального комитета «Свободная Германия». Герделеровцев особенно пугало то, что группа радикально настроенных офицеров во главе с полковником Штауфенбергом старалась «установить связь с представителями рабочего класса, с активной силой сопротивления и выступала за союз с ними»⁸⁷.

Классовые интересы немецкого монополистического капитала были несовместимы с таким планом. Когда в июле 1944 г. Штауфенберг предложил привлечь к заговору коммунистов, его отговорили от этого, ссылаясь на «соображения безопасности»⁸⁸. Герделеровцы боялись собствен-

⁸³ О. Виндер. Указ. соч., стр. 210—211; P. Tillard. Les triomphants. Paris. 1953; Ж. Лаффи. Живые борются. Кн. 1—2. М. 1948.

⁸⁴ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». М. 1956, стр. 128.

⁸⁵ A. Dulles. Verschwörung in Deutschland. Kassel. 1948, S. 171.

⁸⁶ О. Брэдли. Записки солдата. М. 1957, стр. 222.

⁸⁷ В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 43; см. также R. Pechel. Deutscher Widerstand. Zürich. 1947, S. 181. Этот факт вынужден признать и такой откровенный приверженец герделеровского политического курса, как Риттер (см. G. Ritter. Указ. соч., стр. 461).

⁸⁸ В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 43.

ного народа. Они шли на путч, чтобы «предотвратить народное восстание против гитлеровского правительства, как только советские войска и войска союзников перейдут границы Германии»⁸⁹.

Своекорыстные политические цели этой группы не только привели к гибели Штауфенберга и его друзей, подготовивших и осуществивших 20 июля 1944 г. покушение на Гитлера, но и вызвали новую волну террора, что повлекло за собой ослабление антифашистского демократического фронта.

В июле 1944 г. Гиммлер отдал приказ о розыске и аресте всех деятелей левых партий, немедленной ликвидации на территории Третьей империи организаций Национального комитета «Свободная Германия»⁹⁰. Были схвачены, а затем казнены коммунисты Зефков, Якоб, Бестлейн, Шуман, Нейбауэр, социал-демократы Рейхвейн, Лебер и многие другие.

После одиннадцати с половиной лет одиночного тюремного заключения 18 августа 1944 г. в Бухенвальде был убит незабвенный Эрнст Тельман, а через пять дней в том же концлагере погиб один из руководителей германской социал-демократии, Рудольф Брейтшейд. Спустя короткое время были казнены выдающиеся деятели немецкого революционного движения — члены ЦК КПГ Эрнст Шнеллер, Матиас Тезен, Зигфрид Редель, Альберт Кунц, Эрнст Грубе и сотни других отважных немецких антифашистов. На территории всей страны была проведена так называемая «грозовая акция», во время которой гестапо схватило около 6 тыс. приверженцев левых партий, находившихся до тех пор на свободе⁹¹.

Гитлеровское правительство пыталось всеми мерами скрыть от немецких трудящихся патриотическую борьбу передовых сил германского народа против фашистской тирании. Уже после разгрома берлинского антифашистского подполья гестаповцы инсценировали несколько судебных процессов над его деятелями. Как свидетельствует Генрих Шеель, являвшийся участником одной из групп берлинского подполья, гестаповский следователь во время допроса заявил ему: «Ваше дело никогда не будет предано гласности, мы этого не можем допустить. Что сказал бы немецкий народ, если бы красное объявление с таким количеством фамилий казненных красовалось на рекламном столбе»⁹². То же самое заявил гестаповец и активному деятелю той же подпольной организации профессору Вернеру Краусу, подчеркнув при этом, что «мы вообще не можем себе позволить обнародование такого дела»⁹³. По специальному приказу Гитлера, содержание которого подтвердил в 1946 г. на Нюрнбергском процессе нацистский статс-секретарь Ганс, все лица, в той или иной мере связанные с руководящими деятелями берлинского подполья, подлежали уничтожению⁹⁴.

Но отсутствие гласности в судебных процессах над антифашистами казалось гитлеровцам недостаточной гарантией сохранения в тайне расправ над их политическими противниками. Фашистские следственные органы преднамеренно обозначали большое количество судебных дел одними и теми же номерами. Так, после гестаповского разгрома групп и кружков движения Национального комитета «Свободная Германия» верховная гитлеровская прокуратура подготовила несколько десятков обвинительных заключений по делу их участников. Но все они были обозначены одним и тем же номером⁹⁵. Вся серия обвинений верховной прокуратуры против участников подпольных организаций движения «Свободная Германия» снабжена специальными указаниями на то, что эти до-

⁸⁹ Там же, стр. 44.

⁹⁰ Gestapo-Akte Hauke u. a. 11. J. 246/44.

⁹¹ H. Hammer. Hohes Haus in Henkers Hand. Frankfurt a/M. 1956. S. 11.

⁹² Письмо Генриха Шееля немецкой писательнице Рикарде Хух от 29 июня 1946 года. Архив Рикарды Хух.

⁹³ G. Weisenborn. Der lautlose Aufstand, S. 214.

⁹⁴ «Einheit», 1947, № 12, S. 1171.

⁹⁵ Gestapo-Akte Naujox u. a. 8. J. 137/44. Anklageschrift. Berlin. № 21, 7.XII.1944.

кументы представляют собой государственную тайну и подлежат особенно строгим правилам хранения и рассылки⁹⁶.

Документы верховной прокуратуры специального гитлеровского трибунала всячески замалчивали конспиративные связи, существовавшие между различными группами антифашистов, и практические результаты их мужественной борьбы. Особенно тщательно гестаповские органы пытались скрыть массовые расправы над антифашистами и антивоенно настроенными солдатами и офицерами, десятки тысяч которых были расстреляны по приговору военно-полевых судов или замучены в тюрьмах Третьей империи. Гестапо хотело скрыть, что дух неверия в гитлеровскую победу охватывал все большие круги немецких военнослужащих, примыкавших к подпольной борьбе. В следственных материалах гестапо и судебных документах министерства юстиции не указывались воинские звания военнослужащих-антифашистов, подвергавшихся расправе⁹⁷.

Но гитлеровским властителям не удалось скрыть от мирового общественного мнения героическую борьбу и мученическую смерть отважных антифашистских борцов — коммунистов, которые до конца оставались преданными бессмертным идеям марксизма-ленинизма, великому делу пролетарского интернационализма. Во время гестаповского «следствия» Бернгард Бестлейн заявил, что вел борьбу против фашизма «из идейных побуждений и поэтому охотно готов постоять за свои действия. При этом, — продолжал он, — я говорю не об одном поступке и не о поступке вообще, а об обусловленной различными причинами непрерывной деятельности, развивавшейся с присущей ей закономерностью...

Главной причиной того, что я привлек к активной нелегальной работе товарищей, с которыми познакомился после освобождения из заключения в 1940 г., было распространение войны на Восток, против Советского Союза. С началом Восточной войны я шаг за шагом продвигался вперед, пока не создал в Гамбурге руководящий орган и не установил связи с Берлином»⁹⁸.

Отважные антифашисты в тюрьмах и концентрационных лагерях продолжали борьбу за свое правое дело. На склонах Южного Гарца в мрачных и сырых подземельях Нордхаузена был создан главный филиал Бухенвальда — концентрационный лагерь «Дора». Многие тысячи узников его жили, работали и умирали на глубине полутора километров от поверхности земли. Только мертвых вывозили из штолен для того, чтобы сжечь в топках огромного крематория. Эсесовские надсмотрщики заставляли заключенных подземного концлагеря изготавливать в течение 18 часов в сутки детали самолетов-снарядов («Фау-1» и «Фау-2»).

Но даже и в этом гиммлеровском аду не прекращалась мужественная борьба стойких и отважных патриотов. В те дни Южная Англия стала объектом концентрированных бомбардировок самолетами-снарядами. Вскоре администрация концлагеря «Дора» стала получать негодующие письма военного командования, в которых сообщалось, что большое количество самолетов-снарядов не поднимается со стартовых площадок⁹⁹.

Тогда впервые за много месяцев все узники концлагеря были выведены на поверхность земли и выстроены перед виселицей. У ее подножия стояли организаторы саботажа — советский и немецкий антифашисты. Имена этих мужественных людей, к сожалению, остались неизвестными. Попытка коменданта лагеря казнить этих героев руками их товарищей окончилась позорным провалом¹⁰⁰.

11 апреля 1945 г. узники Бухенвальда, еще до подхода передовых подразделений американской армии, поднялись с оружием в руках на осво-

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ «Einheit», 1948, № 8, S. 728.

⁹⁹ «S.S. im Einsatz». Berlin. 1957, S. 195.

¹⁰⁰ Там же, стр. 196.

бодительную борьбу и самостоятельно расправились со своими палачами. В первых рядах восставших бок о бок с немецкими, чехословацкими, польскими, австрийскими, французскими и югославскими патриотами героически действовали советские люди¹⁰¹.

Несмотря на то, что под ударами Советской Армии процесс ослабления гитлеровского государства быстро нарастал, немецким трудящимся все же не удалось собственными силами покончить с фашистской диктатурой и грабительской войной. Распространение фашистской идеологии среди населения Германии, сопровождавшееся беспримерным террором и непрерывным уничтожением всех тех, кто препятствовал закабалению немецкого народа магнатами капитала, привело к тому, что большинство трудящихся страны стало орудием неслыханного в истории империалистического разбоя. За временное господство фашизма народ Германии заплатил жизнью миллионов людей и гибелью многих ценностей национальной культуры. Гестаповский террор, достигший после путча 20 июля 1944 г. своей кульминационной точки, помешал консолидации антифашистских сил внутри страны и объединению их с немецкой антифашистской эмиграцией. «Поэтому в решающий момент, — пишет В. Ульбрихт, — ко времени вступления советских войск на территорию Германии — у антифашистов не оказалось достаточно сил для свержения гитлеровского правительства»¹⁰².

Но в некоторых местах им все же удалось сорвать планы нацистов. Так, лейпцигские антифашисты, уцелевшие от гимmlеровских расправ, 14 апреля 1945 г. призвали трудящихся решительно выступить против тех, кто затягивает преступную войну, и предотвратить разрушение Лейпцига. В тот же день на улицах города подпольщики распространили воззвание, в котором говорилось: «Пробил час освобождения от нацистского рабства! Пришло время действовать!» На следующий день конспиративный комитет движения «Свободная Германия» обратился к населению города со следующим призывом: «Гитлер и его преступная свора знают, что их конец близок. Агонизируя, эти подлые трусы все еще продолжают топить в крови свой собственный народ. Наш долг не допустить этого последнего кровавого злодеяния». Комитет требовал вооружения антифашистов и создания боевых групп для подавления фашистских террористов. Он призывал уклоняться от явки на призывные пункты фольксштурма, укрывать дезертиров и охранять предприятия от гитлеровских диверсантов. Гитлеровский план превращения Лейпцига в узел фашистского сопротивления был сорван¹⁰³. Немецкие антифашисты предотвратили также разрушение гитлеровцами Росток¹⁰⁴ и Грайфсвальда¹⁰⁵.

История героической борьбы передовой части немецкого народа против фашизма и захватнической войны говорит о том, что возникновение и укрепление немецкой рабоче-крестьянской власти в стране, где еще недавно господствовала самая воинствующая империалистическая реакция, делается исторической закономерностью.

Глубоко закономерно также и то, что наследница лучших революционных традиций немецкого пролетариата, Социалистическая единая партия Германии, последовательно борющаяся за упрочение германо-советской дружбы, является руководящей политической силой немецкого государства, строящего социализм.

¹⁰¹ В. Бартель. Совместная борьба немецких и советских борцов сопротивления в Бухенвальде. «Новая и новейшая история», 1958, № 3, стр. 139—154.

¹⁰² В. Ульбрихт. Указ. соч., стр. 44.

¹⁰³ Там же, стр. 50—51.

¹⁰⁴ Там же, стр. 51.

¹⁰⁵ P. Petershagen. Die Gewissen im Aufruhr, Berlin, 1957.